

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-АПУ19-15СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

27 июня 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Ботина А.Г.,
судей Романовой Т.А., Абрамова С.Н.

при секретаре судебного заседания Ильиной А.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании в апелляционном порядке уголовное дело по апелляционным жалобам осуждённых Руппель К.С., Аббасова Р.Г., адвокатов Черемисиной З.В. в защиту интересов Руппель К.С., Сидорова А.И. в защиту интересов Аббасова Р.Г., Саморуковой А.О. и Редькина А.Ю. в защиту интересов Сердюкова М.М. на приговор Московского областного суда от 27 декабря 2018 г., по которому

Аббасов Рабил Гошгар оглы, [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] ранее не судимый, осуждён:

- по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ на 15 лет лишения свободы;
- по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ на 8 лет 6 месяцев лишения свободы;

в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно на 15 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Руппель Карина Сергеевна, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED], ранее не судимая, осуждена:

- по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ на 12 лет лишения свободы;
- по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ на 8 лет лишения свободы;

в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно на 12 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима;

Сердюков Максим Михайлович, [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый, осужден:

- по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ на 16 лет лишения свободы;
- по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ на 9 лет лишения свободы;

в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно на 16 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовой Т.А. о содержании приговора, существовании апелляционных жалоб и возражений на них, выступления осуждённых Руппель К.С., Аббасова Р.Г., Сердюкова М.М. (в режиме видеоконференц-связи), адвокатов Черемисиной З.В., Саморуковой А.О., Редькина А.Ю., Поддубного С.В., поддержавших доводы, изложенные в апелляционных жалобах, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Химченковой М.М., полагавшей необходимым приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Руппель К.С., Аббасов Р.Г. и Сердюков М.М. признаны виновными в том, что, действуя в составе организованной преступной группы, совершили контрабанду наркотических средств в особо крупном размере и покушение на их сбыт.

Преступления совершены в январе 2017 г. в Домодедовском районе Московской области при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах и дополнении к ним:

осуждённая Руппель К.С., выражая несогласие с приговором, просит его изменить, смягчить назначенное ей наказание и зачесть в срок его отбытия время предварительного содержания под стражей в перерасчёте 1:1,5 согласно положениям ст.72 УК РФ. В обоснование ссылается на то, что в ходе предварительного расследования дела было нарушено ее право на защиту; с момента фактического задержания ей не предоставили возможность пригласить защитника; при составлении протокола задержания и допросе её в качестве подозреваемой адвокат Дубровина не присутствовала, подписала протоколы «задним числом»; поданные ею на этот счёт жалобы были необоснованно отклонены; в результате нарушения права на защиту ею была избрана неправильная позиция по делу, что повлекло изменение ею в дальнейшем своей позиции и негативную оценку указанному обстоятельству со стороны суда; её лишили возможности своевременно заявить о желании заключить соглашение о досудебном сотрудничестве, ограничили на стадии следствия в предоставлении доказательств по делу, отказали в производстве по делу независимой химико-токсикологической экспертизы; председательствующий судья отказалась исключить из разбирательства являвшиеся недопустимым доказательством заключения экспертов №№3311 и 2368, в которых она уличалась в употреблении наркотических средств, неправомерно продемонстрировал присяжным заседателям сделанную телеканалом видеозапись, о производстве которой она не была предупреждена, и сведения о которой в протоколах таможенного и личного досмотра отсутствуют, не учёл, что запечатлённый на видеозаписи сюжет вырван из контекста событий и не отражает фактических обстоятельств дела; назначенное ей судом наказание является несправедливым и несоразмерным содеянному, в том числе, в свете его сопоставления с тем, которое назначено ранее осуждённому А [REDACTED] просит учесть оказанное ею активное содействие органам следствия в раскрытии и расследовании преступлений, положительно характеризующие её данные, сведения о составе семьи, произвести в льготном порядке перерасчёт времени предварительного содержания под стражей в срок отбытия наказания;

адвокат Черемисина З.В. в защиту интересов осуждённой Руппель К.С. просит о принятии по делу такого же решения, как и её подзащитная, указывает также на необходимость смягчения осуждённой наказания с применением положений ст.64 УК РФ. Наряду с доводами, изложенными в жалобе осуждённой, указывает на то, что судом допущены существенные

нарушения уголовно-процессуального закона на стадии формирования коллегии присяжных заседателей; к протоколу судебного заседания не приобщён предварительный список присяжных заседателей, а также ходатайства сторон о мотивированных отводах присяжным заседателям, отсутствует решение суда по кандидату в присяжные заседатели №25, мотивированный отвод которой был заявлен стороной защиты, в деле не имеется списков с кандидатами в присяжные заседатели, исключённых сторонами на стадии немотивированных отводов; допрошенному в судебном заседании Н [ ] не были разъяснены положения ст.63¹, 317⁸ УПК РФ, его подписка не приобщена к материалам дела; во вступительном слове государственный обвинитель искажил обстоятельства дела, сообщив о неоднократном участии Руппель в контрабанде наркотических средств;

осуждённый Аббасов Р.Г. просит приговор отменить и уголовное дело направить на новое судебное разбирательство. Приводит указанные в УПК РФ основания для отмены и изменения судебного решения, содержание иных норм уголовно-процессуального закона, регламентирующего процедуру рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, а также различные Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, утверждает, что постановленный приговор является незаконным, необоснованным и несправедливым; судом нарушено его право на защиту, что выразилось в отказе допустить к участию в деле, наряду с адвокатом, защитника, в помощи которого он нуждался; назначенный для защиты его интересов адвокат Байнов в отсутствие отказа от его услуг на стадии обсуждения последствий вердикта был заменён на адвоката Сидорова; в свою очередь, адвокат Сидоров с материалами дела не ознакомился и должных услуг по защите оказать не мог; назначенные адвокаты в контакт с его родственниками не входили, детали дела у них не выясняли и позицию по делу не согласовывали, в связи с чем, всех значимых для дела доказательств не представили; его участие в совершении контрабанды наркотических средств не доказано, так как он о содержимом чемодана не знал, а потому судья обязан был постановить оправдательный приговор либо принять решение о роспуске коллегии присяжных заседателей; суд необоснованно допросил Н [ ], с которым досудебное соглашение не заключалось, не предупредил последнего об уголовной ответственности по ст.307-308 УК РФ; с целью формирования у присяжных заседателей предубеждения к подсудимым в судебном заседании исследован вопрос о причастности Сердюкова к поставкам наркотиков из Перу, в чём он не обвинялся, а также факт приобретения и употребления тем наркотиков, для чего допрошены свидетели В [ ] и К [ ], А [ ]; в ходе его (Аббасова) допроса государственный обвинитель выяснял у него не относящиеся к делу обстоятельства, касающиеся приобретения курительной трубки, на которой были обнаружены следы наркотического средства, ставил на разрешение другие вопросы, направленные на дискредитацию его

личности; данные председательствующим судьёй разъяснения не принимать во внимание те либо иные ставшие известными присяжным сведения, носили запоздалый характер и нарушений не устраняли;

адвокат Сидоров А.И. в защиту интересов осуждённого Аббасова Р.Г. просит отменить приговор и уголовное дело направить на новое рассмотрение иным составом суда со стадии предварительного слушания. Полагает, что в ходе судебного разбирательства не было представлено доказательств осведомлённости Аббасова о перемещении через границу в багаже именно наркотических средств, в связи с чем, действия осуждённого не могут быть признаны уголовно наказуемыми;

адвокат Саморукова А.О. в защиту интересов осуждённого Сердюкова М.М. просит приговор отменить и передать уголовное дело на новое судебное разбирательство со стадии подготовки к судебному заседанию. Считает, что приговор является незаконным, необоснованным и несправедливым; при формировании коллегии присяжных заседателей имели место нарушения закона; в протоколе судебного заседания отсутствуют сведения о составе кандидатов в присяжные заседатели, вызванных в судебное заседание, а также решение председательствующего судьи по ходатайству стороны защиты о мотивированном отводе кандидата в присяжные заседатели №25; с участием присяжных заседателей были исследованы недопустимые доказательства – показания Н [redacted], процессуальный статус которого по делу непонятен, подписка от которого о предупреждении об уголовной ответственности по ст.307, 308 УК РФ, отобрана не была; исследуя показания свидетелей К [redacted], В [redacted] и А [redacted], суд вышел за рамки предъявленного Сердюкову обвинения, довёл до сведения присяжных заседателей информацию, способную вызвать к Сердюкову предубеждение; судебное разбирательство дела проведено с обвинительным уклоном; в ходатайствах стороны защиты о допросе свидетеля Х [redacted] о приобщении и исследовании протокола судебного заседания Тверского районного суда г. Москвы от 27 мая 2017 г. в части показаний А [redacted] о невиновности Руппель и Аббасова необоснованно отказано; в своём вступительном слове и в прениях сторон государственные обвинители сообщили недостоверные сведения об отсутствии в обвинительном заключении указания органов следствия на оказание Руппель содействия в расследовании дела; председательствующий судья под надуманным предлогом снимала вопросы стороны защиты, называя их «наводящими», предвзято и с неприязнью относилась к Сердюкову, о чём свидетельствует характер заданного ею Сердюкову уточняющего вопроса относительно уклонения от уплаты налогов, перебивала подсудимых и запрещала им упоминать сведения о родителях, месте работы и обучения, которые нельзя отнести к способным вызвать предубеждение; свидетель С [redacted] давший показания в стадии

расследования дела, был допрошен без присяжных заседателей, а приведённая председательствующим судьёй формулировка отказа в допросе данного свидетеля перед коллегией, не основана на законе, при этом председательствующий судья допустил без предварительного изучения показания свидетеля обвинения Н [REDACTED], владевшего информацией из аналогичного источника; в вопросах, поставленных на разрешение присяжных заседателей отражена только позиция стороны обвинения; в ходе судебного разбирательства дела нарушено право Сердюкова на защиту, так как нахождение его в стеклянной кабине препятствовало общению с ним адвоката, требовало получения на это согласия председательствующего судьи, а также удаления присяжных заседателей из зала, что порождало у них негативное отношение к стороне защиты и нарушало ход заседания; из-за отсутствия в кабине стола и слабого освещения подсудимый не мог пользоваться материалами дела и собственными записями, пребывал в неудобном положении по причине отсутствия у скамейки спинки; ходатайство стороны защиты об освобождении Сердюкова из кабины было неправомерно оставлено без удовлетворения; назначенное осуждённому наказание не учитывает обстоятельства вовлечения его в преступную деятельность, отношение к содеянному, влияние на условия жизни его семьи, несоразмерно роли и степени его участия в преступных событиях, а также наказанию, которое понёс руководитель организации.

Приводит адвокат Саморукова А.О. также доводы в защиту осуждённого Аббасова, а в одной из жалоб, выражает несогласие с постановлением суда, в котором, без надлежащего процессуального повода принято решение о восстановлении ей и адвокату Черемисиной срока на подачу замечаний на протокол судебного заседания и доводы, изложенные в обоснование отмены приговора, рассмотрены в качестве замечаний на протокол судебного заседания;

адвокат Редькин А.Ю. в защиту интересов осуждённого Сердюкова М.М., дополняя поданную адвокатом Саморуковой А.О. жалобу, просит отменить приговор и направить уголовное дело на новое рассмотрение, основанием для чего является то, что в судебном заседании исследовались обстоятельства, которые находятся за пределами, предъявленного Сердюкову обвинения; государственным обвинителем было сообщено о наличии фигурантов, не представших перед судом и подробно изложена их роль, заданы вопросы, направленные на выяснение фактов доставки кокаина из Республики Перу, роли в этом Сердюкова и других лиц, факте совместного его с К [REDACTED] приобретения и употребления наркотиков, об относимости к теме приобретения Сердюковым наркотиков его СМС-переписки с В [REDACTED] председательствующий судья комментировал показания, данные свидетелем А [REDACTED], незаконно допросил перед присяжными заседателями свидетеля Н [REDACTED] и отказал в допросе С [REDACTED] до сведения коллегии доведены протокол осмотра телефона Сердюкова и

выводы судебно-лингвистической экспертизы, которые касаются личной переписки Сердюкова относительно употребления наркотических средств, что не имело отношения к предъявленному ему обвинению; в речи в прениях государственный обвинитель, в отсутствие при этом должного реагирования со стороны председательствующего судьи, систематически допускал нарушение требований ст. 252, 334, чч.7 и 8 ст.335 УПК РФ, ссылаясь на неисследованные доказательства, упоминал о знакомых Сердюкова Г [ ] и З [ ], приводил показания, в которых свидетель М [ ] – сотрудник ФСБ давал оценку выдвигаемым подсудимыми версий, также государственный обвинитель предлагал присяжным заседателям задуматься о причинах заявления подсудимыми ходатайства о данной форме судопроизводства, сообщал условия заключения А [ ] соглашения о сотрудничестве, утверждал о правдивости данных тем показаний, заявлял о том, что защитники намеренно вводят присяжных заседателей в заблуждение; председательствующий судья неоднократно и намеренно перебивал выступление защитников, необоснованно снимал заданные ими допрашиваемым лицам вопросы, допускал негативные высказывания в адрес адвокатов; указанными действиями государственного обвинителя и председательствующего судьи на присяжных заседателей было оказано незаконное влияние, что отразилось на существо вынесенного ими вердикта. Кроме того, по мнению адвоката, допущенные органами следствия нарушения при выделении уголовного дела, создали препятствия для рассмотрения его судом, в связи с чем дело подлежало возвращению прокурору.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Шубенков П.А. считает необоснованными приведённые осуждёнными и адвокатами доводы и полагает, что оснований для отмены либо изменения приговора не имеется.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, содержащиеся в жалобах и возражениях на них, Судебная коллегия не усматривает таких нарушений уголовно-процессуального закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования дела, передачу его на стадию судопроизводства и в дальнейшем – саму процедуру судебного разбирательства.

Уголовное дело в отношении Сердюкова, Руппель и Аббасова выделено следователем на основании ст. 154 УПК РФ и продиктовано необходимостью его расследования в установленные сроки, чему препятствовало уголовное преследование, наряду с осуждёнными, в рамках имевшегося уголовного дела № [ ] соучастников преступлений, которые были объявлены в розыск (т.1 л.д.1-2). Указанное решение следователя не отразилось на полноте предварительного следствия

и объёме прав Сердюкова, Руппель и Аббасова.

Право Руппель на защиту с момента её задержания должным образом обеспечено (т.19, л.д.1-5). Её утверждения о допросе в качестве подозреваемой в отсутствие адвоката противоречат протоколу допроса, где содержатся сведения об участии адвоката Дубровиной, что удостоверено как подписью последней, так и Руппель (т.19, л.д.9-12). Кроме того, необходимо отметить, что ходатайства об оглашении указанного протокола в судебном заседании сторонами заявлено не было, а потому спор о его законности в целом беспредметен. Те показания Руппель, которые стали предметом исследования в суде (т.19, л.д.68-85, 150-153), были даны ею в присутствии адвоката Черемисиной, которая, начиная с 31 января 2017 г., представляла её интересы на основании заключенного соглашения, и качеством услуг которой она была удовлетворена. Таким образом, Руппель была в полной мере обеспечена возможность выбора любой желаемой позиции по делу, а потому объяснение ею в жалобе непоследовательности данных показаний нарушением права на защиту, нельзя признать убедительными.

Не свидетельствует о нарушении прав Руппель на защиту отказ в заключении с нею досудебного соглашения о сотрудничестве, так как данная процедура не зависит исключительно от волеизъявления обвиняемой и предусматривает ряд иных условий, которых в случае с Руппель установлено не было.

Не чинилось следственными органами Руппель либо её адвокату каких-либо препятствий в представлении доказательств, чего не опровергает факт отказа стороне защиты в производстве по делу повторных экспертиз. При этом предусмотренных ст. 207 УПК РФ оснований для назначения и производства повторных экспертиз, следователем установлено не было.

Составленное по результатам расследования дела обвинительное заключение соответствует требованиям ст.220 УПК РФ и утверждено надлежащим лицом, не имеет таких недостатков, которые исключали бы возможность отправления на его основе судопроизводства по делу и постановления приговора. Основания для возвращения уголовного дела прокурору у суда отсутствовали, несмотря на заверения адвоката Редькина в жалобе об обратном.

Территориальная подсудность уголовного дела была определена на основании ст.32 УПК РФ с учётом инкриминированных обвиняемым особо тяжких преступлений, местом окончания которых являлась территория Московской области.

Основанием для разбирательства дела судом с участием присяжных заседателей послужили заявленные по окончании предварительного следствия и поддержанные в ходе предварительного слушания дела ходатайства обвиняемых Сердюкова и Аббасова об указанной форме

судопроизводства по делу, и выделение дела в отношении Руппель, суд счёл невозможным без ущерба полноте и всесторонности его рассмотрения.

Ходатайство Аббасова о допуске, наряду с адвокатом, защитника Самедова суд рассмотрел после тщательного выяснения вопроса о наличии у указанного лица навыков, необходимых для осуществления им защиты в условиях особенностей данной формы судопроизводства, а также с учётом поставленных перед ним подсудимым задач, что вытекало из положений ст.49 УПК РФ, согласно которой защитник - это лицо, оказывающее юридическую помощь подсудимому. Установив, что С [ ] подобными навыками не обладает и заявил о невозможности оказания им Аббасову юридической помощи, суд обоснованно оставил данное ходатайство осуждённого без удовлетворения.

Не установлено Судебной коллегией также иных нарушений права Аббасова на защиту, который на всех этапах судопроизводства по делу был обеспечен помощью профессиональных адвокатов, в частности, в период разбирательства дела – Байнова, а при обсуждении последствий вердикта – Сидорова, которые добросовестно и профессионально осуществляли защиту Аббасова, в полной мере поддерживая его позицию по делу, ходатайствовали об исследовании различных доказательств, возражали против действий и решений суда, которые не отвечали интересам подсудимого, выступали с развёрнутой и мотивированной речью в прениях, а Сидоров также обжаловал постановленный в отношении осуждённого приговор. Фактов, указывающих на то, что адвокаты действовали вопреки интересам Аббасова, и не согласовав с ним позицию по делу, протокол судебного заседания не содержит, равно как и данных о том, что адвокатами было отказано подсудимому в выполнении тех либо иных его поручений, которые имели значение для дела и находились в сфере компетенции защитников.

Доказательством ненадлежащей защиты Судебная коллегия не может рассматривать доводы Аббасова об отсутствии со стороны адвокатов инициативы в установлении контактов с его родственниками с целью обсуждения вопросов, связанных с его защитой, поскольку принятое к исполнению поручение о защите таких обязательств со стороны адвокатов не предполагает. Кроме того, данных о том, что подобная задача перед адвокатами их подзащитным была поставлена, но не выполнена, в протоколе не имеется; ни с какими заявлениями о неудовлетворённости деятельностью адвокатов, их невладении материалами дела и неготовности к защите Аббасов к суду не обращался; об истребовании того либо иного доказательства, которое в силу каких-то причин не смогли представить адвокаты, ходатайств не подавал; относительно участия в деле адвоката Сидорова при обсуждении последствий вердикта, как и против удовлетворения поданного тем ходатайства о допросе в качестве свидетеля Аббасова Г.М., не возражал; об отсутствии возможности согласования с адвокатом Сидоровым своей позиции либо о наличии препятствий для

полноценного участия последнего в процессе, а также о намерении заключить соглашение с другим адвокатом и о предоставлении с этой целью времени, не заявлял.

Коллегия присяжных заседателей сформирована с соблюдением положений ст. 328 УПК РФ.

В стадии, предшествующей формированию коллегии, председательствующий судья выполнил требования ст.328 УПК РФ, обратившись к присяжным заседателям с разъяснениями, в том числе, стоявших перед ними задач и условий их участия в рассмотрении данного уголовного дела. Каждая из сторон реализовала право на опрос кандидатов в присяжные заседатели с целью выяснения у них обстоятельств, препятствующих их участию в деле, а затем заявить мотивированные и немотивированные отводы.

Материалы дела содержат достаточные сведения, чтобы судить о явившихся в судебное заседание и участвовавших в отборе коллегии кандидатах в присяжные заседатели, список которых приобщён к делу, вручался сторонам, и из которого они на соответствующей стадии производили немотивированные отводы.

При этом вопреки доводам адвоката Черемисиной, к материалам дела (т.29, л.д.74, 75) приобщены как списки, из которых путём вычеркивания кандидатов, стороны производили немотивированные отводы (т.27, л.д. 144-150), так и ходатайства о мотивированных отводах, поданные Сердюковым, адвокатом Саморуковой и государственным обвинителем Шубенковым в письменном виде (т.27, л.д.140-143).

Процедура заявления сторонами отводов кандидатам в присяжные заседатели и их рассмотрения председательствующим судьёй в полной мере соответствует положениям ст.328 УПК РФ.

Несмотря на отсутствие в протоколе судебного заседания решения председательствующего судьи относительно кандидата в присяжные заседатели под №25 К [REDACTED], которой был заявлен стороной защиты мотивированный отвод, следует признать, что указанная неясность обусловлена исключительно недостатками изготовления протокола судебного заседания, так как, судя по дальнейшему ходу отбора, заявленный К [REDACTED] отвод был удовлетворён. В пользу этих выводов свидетельствует указание в протоколе судебного заседания на то, что после удовлетворения мотивированных отводов в списках осталось 24 кандидата в присяжные заседатели, что соответствует количеству неотведённых кандидатов в присяжные заседатели после стадии самоотводов и мотивированных отводов. Таким образом, на момент составления окончательного списка, К [REDACTED] в нём не значилась и в состав коллегии она не вошла, как об этом ходатайствовала сторона защиты.

Причины невключения К [REDACTED] в состав коллегии, как то в связи с её мотивированным отводом, были очевидны для сторон, которые по

завершению формирования коллегии присяжных заседателей с какими-либо заявлениями по поводу незаконного отсутствия в её составе кандидата под №25 к председательствующему судье не обращались, и доводов о рассмотрении дела незаконным составом суда в апелляционных жалобах не привели, оспаривая фактически правильность внесённых в протокол судебного заседания сведений, что стало поводом для действий судьи, который небезосновательно усмотрел в этом замечания на протокол судебного заседания.

Судебное следствие проведено с учетом требований ст. 252, 335 УПК РФ, определяющих пределы судебного разбирательства, особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, а также положений ст. 334 УПК РФ о полномочиях судьи и присяжных заседателей.

Соблюдение указанных положений закона обеспечивалось действиями председательствующего судьи, который подробно и неоднократно разъяснял сторонам, о том, какой именно круг вопросов подлежит обсуждению в присутствии присяжных заседателей, последовательно снимал не относящиеся к делу и повторные вопросы сторон (как обвинения, так и защиты), предлагал в спорных случаях переформулировать содержание вопроса, обосновать, какое значение его выяснение имеет для установления фактических обстоятельств дела, запрещал доводить до сведения присяжных заседателей информацию, относящуюся к процедуре получения доказательств, деятельности следственных органов, ставить под сомнение законность доказательств, об исследовании которых было принято решение, ссылаться на неисследованные доказательства, инициировать обсуждение виновности в преступлении лиц, не представших перед судом.

Указанные действия председательствующего судьи не выходили за рамки отведённых ему полномочий и их нельзя признать ограничивающими права стороны защиты на выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела.

Судебная коллегия не находит оснований согласиться с обоснованностью доводов осуждённых и защитников о предвзятости и необъективности председательствующего судьи, об оказании им и при его попустительстве государственным обвинителем, незаконного воздействия на коллегию присяжных заседателей.

Факты злоупотребления сторонами своими процессуальными правами председательствующим судьёй своевременно пресекались, присяжным заседателям давались соответствующие разъяснения.

Каких-либо преимуществ государственным обвинителям в судебном заседании председательствующим судьёй не предоставлялось и те, как и прочие участники процесса, получали замечания, когда касались вопросов,

выходивших за пределы судебного разбирательства, высказывались без получения на то соответствующего разрешения, допускали искажение доказательств, пытались оспорить доказательство не по установленной процедуре.

Доводы осуждённых и адвокатов о нарушении стороной обвинения при представлении и исследовании доказательств пределов судебного разбирательства, запрета на исследование данных о личности подсудимых, высказаны вопреки протоколу судебного заседания.

Сложившаяся ситуация в связи с неоднозначным толкованием адвокатом Черемисиной вступительного слова государственного обвинителя, в той части, где шла речь, по её мнению, как об имевших место неоднократных вылетах с преступными целями Руппель и Аббасовой за границу была разрешена посредством данных государственным обвинителем пояснений (т.29, л.д.91), которые устраняли какие-либо неясности на этот счёт. Указанные уточнения со стороны государственного обвинителя нельзя отнести к повторному его выступлению с вступительным словом, как на том настаивает адвокат Саморукова.

Сообщённая государственным обвинителем в возражениях присяжным заседателям информация об отсутствии в обвинительном заключении указания следователя на то, что Руппель способствовала раскрытию и расследованию преступлений (т.30, л.д.42), во-первых, была вызвана характером вопроса, заданного самим адвокатом Черемисиной свидетелю М [ ] с целью выяснения того, предоставила ли Руппель сведения, которые помогли расследованию дела; во-вторых эта информация соответствовала содержанию обвинительного заключения, а следовательно, не вводила присяжных заседателей в заблуждение, и в-третьих, председательствующий судья, дав присяжным заседателям разъяснения, тем самым нивелировал допущенные сторонами отступления от правил.

С учётом особенностей предъявленного Руппель, Сердюкову и Аббасову обвинения в совершении преступлений в составе организованной преступной группы, созданной для совершения особо тяжких преступлений, связанных с контрабандными поставками особо крупных партий кокаина из стран Латинской Америки в Российскую Федерацию, и необходимости доказывания существования такой группы, обстоятельств вовлечения в неё подсудимых, и отведённой им в ней роли, в том числе, Сердюкову по подбору наркокурьеров, среди которых Руппель и Аббасов, готовых вылететь в эти страны, его действий по организации поездок, а также в целом наличия у подсудимых умысла на распространение наркотических средств, Судебная коллегия не может согласиться с тем, что выясняемые у свидетелей В [ ] К [ ] вопросы о фактах поступления им от Сердюкова предложений о сбыте кокаина, а также у А [ ] о деятельности Сердюкова по подысканию лиц для контрабанды наркотиков, в

том числе из Перу, преступных связей Сердюкова с другими соучастниками, выходили за пределы, установленные ст.252 УПК РФ.

По этим же причинам не имелось препятствий для выяснения у Аббасова обстоятельств образования следов наркотических средств на курительной трубке, а у Руппель следов кокаина в структуре ногтевых пластин и в волосах, а также для исследования различной переписки Сердюкова с другими лицами и выводов судебно-лингвистической экспертизы, установившей относимость темы переписки к сбыту и приобретению наркотических средств и участия Сердюкова в организации поездки в одну из стран Латинской Америки.

Вопреки доводам адвоката Редькина, протокол судебного заседания не содержит комментариев со стороны судьи показаниям, данных свидетелем А [ ] а те замечания и разъяснения, которые последовали со стороны судьи, были направлены на воспрепятствование незаконному воздействию на присяжных заседателей, оказываемого на них путём сообщения этим свидетелем информации, касающейся законности полученных от него показаний, к чему его, как видно, фактически понуждали вопросы адвокатов.

Оснований для признания заключений экспертов №№3311 и 2368 недопустимыми доказательствами не имеется, поскольку процедура получения биологического материала, а также назначения и производства экспертиз была соблюдена. Имевшиеся у стороны защиты вопросы в связи с результатами экспертиз были выяснены в ходе допроса эксперта Л [ ]. При этом эксперт убедительно объяснил, что целью исследований являлось выяснение наличия следов наркотического средства в смывах с поверхности ногтей и в структуре волоса Руппель, как доказательство её контактов с таким средством, что неравнозначно установлению факта употребления ею наркотических средств, для чего требуются иные специальные познания.

Не противоречит уголовно-процессуальному закону допрос в судебном заседании ранее осуждённого А [ ], с которым было заключено соглашение о досудебном сотрудничестве, а также Н [ ], признанного органами следствия одним из соучастников инкриминируемых Сердюкову, Руппель и Аббасову преступлений, уголовное дело в отношении которого в связи с розыском расследовалось в отдельном производстве.

Все необходимые права и обязанности А [ ] и Н [ ] были разъяснены. Подписка у А [ ] о разъяснении ему положений ст.63.1, 317.8 УПК РФ судом отобрана и приобщена к делу (т.29, л.д. 26).

Непосредственный допрос Н [ ] в судебном заседании обеспечивал стороне защиты право опровергнуть его показания в ходе разбирательства дела в суде.

С учётом процессуального статуса Н [ ] как обвиняемого по выделенному делу и как лица, обладающего сведениями по данному делу, он не может в данном случае быть субъектом преступлений, предусмотренных ст.307, 308 УК РФ, что исключает необходимость предупреждения его перед

допросом об уголовной ответственности по данным статьям и объясняет отсутствие в деле его подписки, на что обращает внимание в жалобе адвокат Черемисина.

Вместе с тем, непредупреждение Н [ ] при допросе в рамках данного дела об ответственности за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний само по себе не предопределяет оценку данных им показаний как недопустимых доказательств.

С учётом указанного положения Н [ ], являвшегося, по версии органов следствия, не только очевидцем тех же, что и осуждённые, преступлений, но и их участником, судья справедливо не усмотрел необходимости в изначальном допросе Н [ ] а без присяжных заседателей с целью выяснения его осведомлённости о фактических обстоятельствах дела, как это имело место в случае со свидетелем С [ ]

В связи с намерениями стороны защиты допросить свидетеля С [ ], на предмет выяснения известных ему отношений его сына А [ ] с Сердюковым, председательствующий судья во время допроса С [ ] в отсутствие присяжных заседателей, убедившись в том, что свидетель не владеет информацией, имевшей значение для установления обстоятельств дела, обоснованно отказал в исследовании его показаний как доказательства, требовавшего оценки присяжных заседателей.

Допрос свидетеля в отсутствие присяжных заседателей с целью выяснения относимости его показаний к делу и их допустимости не противоречит смыслу закона, закреплённому в п.21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 (в ред. от 15 мая 2018 г.) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей».

Поскольку в процессе расследования дела С [ ] не было сообщено значимых для дела сведений, о чём свидетельствовал протокол его допроса, а сторона защиты в судебном заседании настаивала на том, что таковые С [ ] известны, председательствующий судья счёл необходимым это проверить посредством предварительного допроса, не имея для этого препятствий.

Должным образом судья мотивировал отказ в допросе и исследовании показаний свидетеля Х [ ] на примере поездки которой в Перу, сторона защиты пыталась оспорить осведомлённость Аббасова и Руппель о нахождении в перевозимом ими багаже кокаина. При этом вопрос об относимости показаний данного свидетеля к рассматриваемым обстоятельствам дела обоснованно разрешил председательствующий судья, а не присяжные заседатели, которые, по мнению стороны защиты, должны были это сделать по результатам допроса в их присутствии этого свидетеля.

Ограничением права стороны защиты на предоставление доказательств нельзя признать отклонение председательствующим судьёй ходатайства стороны защиты о приобщении к делу и исследовании протокола судебного заседания Тверского районного суда от 27 мая 2017 г. Процедура рассмотрения ходатайства следователя о продлении срока содержания А [ ] под стражей, которая отражена в указанном протоколе, не предусматривает возможность сбора в данной стадии и исследования в установленном законом порядке доказательств по существу дела, в том числе показаний обвиняемого.

После тщательного выяснения источника происхождения компакт-диска с записью сюжета под названием «Пару влюблённых задержали за контрабанду кокаина в Домодедово», а также исследования процедуры изъятия записи и способа закрепления её в качестве доказательства по делу председательствующий судья правомерно не нашёл оснований для исключения её из разбирательства; с учётом сведений о лицах, осуществивших запись - сотрудников таможенной службы, а также места и оснований её производства, установил, что получение согласия на видеофиксацию происходивших событий со стороны осуждённых не требовалось. Кроме того, удовлетворяя ходатайство государственного обвинителя об исследовании записи, суд принял во внимание, что она не несла в себе информационной нагрузки со стороны средств массовой информации и не сопровождалась их комментариями, а её содержание отражало прохождение Руппель и Аббасовым таможенного досмотра, что имело значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст.73 УПК РФ. Сторона защиты имела право дать оценку достоверности данного доказательства, в том числе в контексте событий, не запечатлённых в ходе видеосъёмки.

Материалы дела не содержат данных о том, что в ходе судебного разбирательства кому-либо из осуждённых, в частности Сердюкову, чинились препятствия в согласовании своей позиции с защитниками. Не указывается также в жалобе Саморуковой в чём выразились действия суда по лишению её права общения с подзащитным. Из протокола судебного заседания следует, что каждое из заявленных ею ходатайств о предоставлении времени для общения с подсудимым председательствующим судьёй было удовлетворено. При этом консультации адвоката с подсудимым допускались как в зале судебного заседания, так и обеспечивались за его рамками путём предоставления неограниченного количества их встреч в месте содержания подсудимого, тем более, что установленная периодичность судебных заседаний позволяла им иметь свидания столь часто, как это необходимо.

Никакого ограничения права Сердюкова на получение помощи адвоката председательствующим судьёй не было допущено также ни в судебном заседании, состоявшемся 18 октября 2018 г., ни позже. После

поступления в судебном заседании 18 октября 2018 г. от адвоката Саморуковой соответствующего заявления ей безотлагательно была предоставлена возможность консультации с подзащитным, как она об этом просила, а имевшее место в отсутствие присяжных заседателей обращение судьёй внимания адвокатов на целесообразность их встреч с подзащитными в условиях изолятора, нельзя, по мнению Судебной коллегии, расценивать иначе, как продиктованное соблюдением интересов той же стороны защиты на беседы и консультации в условиях полной конфиденциальности.

После 18 октября 2018 г. председательствующим судьёй ни в одном ходатайстве адвоката о предоставлении возможности общения с подзащитным также отказано не было.

Не основаны на фактах доводы адвоката о том, что предоставление ей судьёй возможности общаться с подзащитным влекло за собой негативное отношение к стороне защиты присяжных заседателей, так как по этой причине они вынуждены были покидать зал заседания. Никаких осуждающих заявлений на этот счёт от присяжных заседателей не поступало и неудовлетворённость по этим причинам организацией судебного заседания они не выражали.

Нарушением права на защиту нельзя рассматривать содержание Сердюкова во время судебного разбирательства в стеклянном боксе, поскольку указанные меры были направлены на обеспечение безопасности в зале судебного заседания и не носили характер обращения, выходящего за пределы минимального уровня суровости для целей применения ст. 3 «Конвенции о защите прав человека и основных свобод». Отведённые для содержания подсудимых в зале места, в полной мере отвечали предъявляемым требованиям и стандартам.

При этом, кроме требований об освобождении Сердюкова из стеклянной кабины его адвокат в судебном заседании ходатайств конструктивного плана, в частности о создании для её подзащитного в месте его размещения в зале каких-то иных условий, если он в них действительно нуждался, в частности обеспечения дополнительными приспособлениями, улучшения освещённости, не подавала. Сам Сердюков о существовании препятствий для полноценного участия в разбирательстве дела не заявлял.

Таким образом, необходимо признать, что в судебном заседании были созданы все необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела и обеспечена реализация принципа равноправия и состязательности сторон.

Стороны в равной степени участвовали в обсуждении и представлении доказательств, доводили до сведения коллегии присяжных заседателей свою позицию по делу.

Все заявленные в ходе судебного заседания ходатайства были председательствующим судьёй рассмотрены в установленном законом порядке. Принимаемые им решения в каждом случае убедительно аргументированы. При этом позиция председательствующего судьи при принятии указанных решений была обусловлена не процессуальным положением Сердюкова, Руппель и Аббасова как подсудимых и предвзятым по этой причине к ним отношением, а обоснованностью самих ходатайств и их значением для полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями при вынесении вердикта.

Мотивы отклонения некоторых вопросов участников процесса к допрашиваемым лицам председательствующим судьёй в каждом случае приведены и основаны на учёте особенностей судопроизводства с участием присяжных заседателей.

Неудовлетворённость той либо иной стороны по делу принятым судом решением по вопросам, возникающим в ходе разбирательства дела, не является поводом для уличения председательствующего судьи в утрате объективности и беспристрастности. Данных, на основе которых можно прийти к выводу о какой-либо прямой, личной и иной заинтересованности председательствующего судьи в исходе дела, не установлено.

Доводы в жалобах о том, что отказ председательствующего судьи в удовлетворении заявленных стороной защиты ходатайств повлиял на существо вынесенного заседателями вердикта, абстрактны и не содержат ссылок на содержательную часть этих доказательств, имеющую значение для установления обстоятельств дела.

В судебном заседании не было исследовано, тем более целенаправленно, таких характеризующих данных, которые были способны вызвать у присяжных заседателей предубеждение к подсудимым. По ходу судебного разбирательства дела, а затем в напутственном слове, председательствующий судья напомнил присяжным заседателям, что никакие невольно ставшие известными им сведения о личности подсудимых, которые не относятся к делу, учитываться ими при оценке доказательств и вынесении вердикта не должны.

Так как компетенция присяжных заседателей определена рамками закона и сводится к установлению фактических обстоятельств дела, в зависимости от которых подлежит разрешению также вопрос относительно снисхождения, в судебном заседании обоснованно был установлен запрет на доведение до коллегии сведений о семейном положении подсудимых, их месте работы и обучения и т.д.

Каких-либо данных о необъективности председательствующего судьи, его предвзятости при рассмотрении дела, обвинительном уклоне, о

предоставлении преимуществ одной из сторон, и соответственно, несоблюдении им принципа состязательности сторон протокол судебного заседания не содержит.

Не может являться свидетельством неприязни к Сердюкову вопрос председательствующего судьи, направленный на установление достоверности сообщённой Сердюковым в стадии обсуждения последствий вердикта информации о его трудовой деятельности и причин, по которым он не был налогоплательщиком.

Судебное следствие завершено судом с согласия сторон после того, как все имевшие значение для исхода дела доказательства были исследованы.

Прения сторон проведены в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Из протокола судебного заседания следует, что сторона обвинения, как и сторона защиты, в прениях давали исследованным в судебном заседании доказательствам оценку, в соответствии с их процессуальным положением, что не противоречит требованиям закона и не может быть отнесено к незаконному воздействию на присяжных заседателей.

Сообщение государственными обвинителями в прениях, а равно в речи с вступительным словом о наличии у подсудимых соучастников, роли последних в преступных событиях не противоречит закону, поскольку необходимо для понимания присяжными заседателями сути предъявленного Сердюкову, Руппель и Аббасову обвинения в совершении преступлений в составе организованной группы, где каждый действовал согласно отведённой роли для достижения единого преступного результата. Не относится к нарушению закона ставшая известной присяжным заседателям информация о заключённом с А [ ] соглашении о досудебном сотрудничестве, которая имела значение для понимания ими статуса А [ ] в судебном заседании и оценке его показаний. Упоминание о таких лицах как Г [ ] и З [ ] имело место только в связи с наличием о них информации в показаниях Н [ ] и А [ ].

Данных об искажении государственными обвинителями содержания исследованных доказательств, а также отношения подсудимых к предъявленному обвинению, не допущено. Высказанная ими позиция относительно исследованных доказательств является не чем иным, как собственной оценкой исследуемых обстоятельств, которую они вправе давать в прениях, в том числе, утверждая о введении стороной защиты в заблуждение присяжных заседателей, используя отсутствие у них профессиональных знаний и опыта, что не свидетельствует о нарушении им положений ст. 336 УПК РФ. При этом сторона защиты использовала своё

право не согласиться с мнением стороны обвинения и изложить собственное видение тех же доказательств.

Не находит Судебная коллегия оснований, чтобы признать действия председательствующего судьи, который прерывал речь адвокатов в прениях, а подсудимых также в последнем слове, ограничивающими сторону защиты в реализации ею своих прав, которые были предоставлены ей судом, но использованы с злоупотреблением, то есть для осуществления защиты непроцессуальным способом.

Все замечания, которые поступали от председательствующего судьи по ходу выступления участников прений со стороны защиты, являлись обоснованными и в каждом случае содержали указание на причины этих действий председательствующего судьи.

Нарушений требований ст. 338 УПК РФ, регламентирующей порядок постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, не установлено.

Вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей, составлены с учётом предъявленного Сердюкову, Руппель и Аббасову обвинения, поддержанного в суде государственными обвинителями, результатов судебного следствия, прений сторон, после обсуждения их сторонами, в ясных и понятных выражениях без использования юридических терминов. При обсуждении вопросов председательствующим судьей были рассмотрены замечания и предложения стороны защиты по поводу формулировки вопросов и по их существу принято правильное решение. Изложенная постановка вопросов позволяла присяжным заседателям полно и всесторонне оценить представленные доказательства и сделать вывод о виновности или невиновности подсудимых, установить роль каждого из них в реализации преступного умысла.

При постановке вопроса о причастности к преступлениям в отношении конкретно каждого из подсудимых в нём правомерно было указано на совместный характер его действий с соучастниками, фамилии которых тоже приводились, что никоим образом не предрешало ответы присяжных заседателей о виновности этих соучастников.

Содержание вопросов у присяжных неясностей не вызывало и за получением от председательствующего судьи на этот счёт каких-то пояснений они, судя по протоколу, не обращались.

С учётом занятой подсудимыми позиции к предъявленному обвинению у председательствующего судьи отсутствовали основания для постановки частных вопросов о таких обстоятельствах, которые влияют на степень виновности подсудимых либо изменяют её характер, влекут за собой освобождение кого-либо из них от ответственности. Вопрос об умысле на

совершение контрабанды и сбыт наркотических средств имеет правовую природу и подлежит разрешению судьёй на основе обстоятельств дела, установленных в вердикте.

В напутственном слове председательствующий судья в соответствии с предъявленным привёл содержание обвинения, напомнил присяжным заседателям об исследованных доказательствах, в том числе и представленных стороной защиты, изложил позиции государственного обвинителя и защиты, озвученные в прениях, разъяснил должным образом правила оценки доказательств, в том числе показаний подсудимых, сущность презумпции невиновности, положение о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимых и другие вопросы, предусмотренные ст. 340 УПК РФ.

В рамках, необходимых для понимания сути предъявленного обвинения, присяжным заседателям разъяснён уголовный закон, по которому подсудимые привлекаются к ответственности.

При напоминании исследованных доказательств председательствующий судья акценты на их значимости не расставлял и напротив, указал, что ни одно из них не имеет преимущественного значения. Собственного мнения относительно достоверности того либо иного доказательства он не высказывал и в какие-либо непредусмотренные законом рамки присяжных заседателей в вопросе оценки доказательств не ставил.

Нарушений принципа объективности и беспристрастности председательствующий судья при обращении с напутственным словом не допустил, о чём свидетельствует также отсутствие возражений сторон. Возникшие у адвоката Байнова относительно изложенной в напутственном слове позиции стороны защиты в прениях, были председательствующим судьёй устранены.

Нарушений процедуры вынесения вердикта, в том числе, связанных со временем нахождения присяжных заседателей в совещательной комнате, не допущено.

Вынесенный присяжными заседателями по всем вопросам единодушный вердикт является ясным и непротиворечивым и в соответствии со ст. 348 ч. 2 УПК РФ обязателен для председательствующего судьи.

Оснований для роспуска коллегии присяжных заседателей по основаниям, указанным в ч.5 ст.348 УПК РФ, не имелось.

Приговор постановлен председательствующим судьёй в соответствии с требованиями ст. 351 УПК РФ, определяющей особенности в суде с участием присяжных заседателей. В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей действия осуждённых квалифицированы правильно, выводы о правовой оценке содеянного мотивированы в приговоре.

Наказание осуждённым назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых ими преступлений, роли каждого из них в реализации преступных намерений, данных об их личностях, семейном положении, возрасте, состоянии здоровья, влияния назначенного наказания на исправление осуждённых, не состоящих в браке и не имеющих иждивенцев, а также всех иных значимых в вопросе наказания обстоятельств дела, в том числе и тех, на которые имеются ссылки в апелляционных жалобах. Наказание, назначенное Рупель, является фактически минимальным.

Приведённые судом мотивы в обоснование невозможности применения положений ст.64, 73, ч.5 ст.15 УК РФ убедительны.

Каких-либо новых обстоятельств, влияющих на вид и срок наказания осуждённым, Судебная коллегия не находит; назначенное каждому из них наказание признаёт справедливым и соразмерным содеянному, соответствующим требованиям уголовно-процессуального и уголовного закона, полностью отвечающим задачам исправления осуждённых, предупреждения совершения ими новых преступлений.

Доводы стороны защиты о несправедливости приговора, основанные на сопоставлении размера наказания назначенного осуждённым и А [REDACTED] являются несостоятельными, поскольку противоречат принципу индивидуализации наказания, которым руководствовался суд.

Осуждение Руппель за совокупность преступлений, одно из которых предусмотрено ст.228¹ УК РФ, исключает в силу ч.3¹ ст.72 УК РФ возможность зачёта периода предварительного содержания её под стражей в срок отбывания наказания в исчислении 1:1,5.

Поскольку в материалах дела отсутствуют сведения о том, какое в соответствии с п.7 ст.259 УПК РФ было отведено сторонам время на ознакомление с протоколом, которое имеет значение для исчисления 3 суток для подачи на него замечаний, председательствующий судья не допустил каких-либо существенных нарушений тем, что принял решение о восстановлении процессуального срока, рассмотрев указанный вопрос в судебном заседании и известив о его дате заинтересованных лиц, то есть адвокатов. Кроме того, несмотря на наличие такого постановления судьи, Судебная коллегия правомочна самостоятельно оценить содержание протокола судебного заседания суда первой инстанции, проверить значимые и спорные обстоятельства и установить наличие или отсутствие оснований для отмены либо изменения приговора, чем она воспользовалась, проверив все доводы, изложенные в жалобах, которые, по мнению адвоката Саморуковой, были необоснованно расценены судьёй 1 инстанции как замечания на протокол судебного заседания.

Не допущено в ходе судебного разбирательства дела иных нарушений, с которыми УПК РФ связывает возможность отмены приговора суда, постановленного на основании вердикта присяжных заседателей.

Приведённые в жалобах доводы об отсутствии доказательств виновности осуждённых либо их недостаточности, о недостоверности показаний и неверной их оценки не могут быть приняты во внимание, поскольку все указанные обстоятельства подлежали оценке присяжными заседателями. При этом в соответствии со ст. ст. 389¹⁵, 389²⁷ УПК РФ приговор, постановленный на основании вердикта присяжных заседателей, не может быть обжалован в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского областного суда от 27 декабря 2018 г. в отношении Аббасова Рабила Гошгар оглы, Руппель Карины Сергеевны и Сердюкова Максима Михайловича оставить без изменения, а апелляционные жалобы осуждённых и их адвокатов без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи